

Психологические науки

УДК 159.9; 378

EDN RKDVDF

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2024-211-150-163>

ПЕТЕРБУРГСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Г. В. Семенова, Е. П. Кораблина, Н. В. Солнцева

Аннотация. В работе осуществляется социально-психологический анализ особенностей студенчества как социальной общности обучающихся высшей школы, имеющей свои исторические корни. Ставится проблема недостаточности исследований петербургских студентов, являющихся субъектом образовательной системы Санкт-Петербурга и частью российского студенчества. Приводятся эмпирические данные пилотного исследования, демонстрирующего отличия петербургских студентов: особая социальная идентичность, выбор места обучения, основанный на привязанности к городу и симпатии к нему, лучшее осознание имеющихся перспектив.

Ключевые слова: высшее образование, студенчество, петербургские студенты, социальная идентичность, коммеморация, социокультурная среда Санкт-Петербурга

ST. PETERSBURG STUDENTS IN HIGHER EDUCATION: A SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

G. V. Semenova, E. P. Korablina, N. V. Solntseva

Abstract. The article carries out a socio-psychological analysis of university students as a social group that has its own history. The article reveals a lack of research on St. Petersburg students, who are both actors in the city's educational system and part of the country's student body. The authors present the empirical data from a pilot study that demonstrates the specific features of St. Petersburg students: a special social identity, the choice of university based on attachment to the city and warm feelings for it, and better awareness of available prospects.

Keywords: higher education, students, St. Petersburg students, social identity, commemoration, sociocultural environment of St. Petersburg

Введение

Сегодня высшее образование в России — важнейший социальный институт. Помимо традиционных функций, связанных с подготовкой квалифицированных кадров, оно решает задачи создания новых технологий, поддержки науки и производства, формиро-

вания национальной идентичности, сохранения исторической памяти.

Однако динамичность развития экономики, конкуренция на рынке труда предъявляют высшей школе высокие требования. Не все вузы способны быстро реагировать и перестраиваться, в результате чего между ними обнаруживаются серьезные различия,

и некоторые из них описаны в современных исследованиях как барьеры доступности высшего образования (Малиновский, Шибанова 2023). Эти барьеры приводят к расслоению студенчества как единой общности обучающихся высшей школы. Возникают социально-психологические проблемы, связанные с неудовлетворенностью приобретаемыми в процессе получения образования социальными статусами, с переживанием несправедливости. Складывающаяся ситуация порождает напряженность, социальную динамику, приводит к социальному неравенству. Барьеры доступности и различия в социальной ситуации получения высшего образования нуждаются в дополнительном изучении с точки зрения социально-психологического подхода.

Именно такой подход позволит рассмотреть механизмы происходящего и определить пути нивелирования факторов дифференциации студенчества и повышения качества высшего образования в стране и в процессе его экспорта. Социально-психологический анализ исторических традиций российского образования, происходящих трансформаций в студенческой среде актуализирует требования к профориентационным мероприятиям, ставит вопросы об основных ценностях и смыслах высшего образования.

В этой связи необходимо отметить, что петербургские студенты оказываются в особенной социально-психологической ситуации получения высшего образования. Вузы, в которые они поступают, географически располагаются в культурной столице России, традиционно имеют хорошую репутацию и высокий статус. Поступление в них предполагает прохождение серьезного конкурсного отбора; обучение происходит в условиях обогатенных ресурсов. Очевидно, петербургское студенчество как отдельная социальная общность представляет собой такую прослойку в среде обучающихся, которая должна иметь свои специфические социально-психологические и индивидуально-личностные особенности. Однако в научной литературе присутствуют примеры изу-

чения петербургских школьников (Вершловский, Матюшкина 2011; Лисович 2022; Матюшкина 2022), петербургского учительства (Ахтиева и др. 2018; 2020; Шевелев 2017), но до сих пор нет комплексных исследований, посвященных петербургским студентам, их характеристикам как отдельной социальной общности, их идентичности. Почему они выбирают обучение именно в Санкт-Петербурге? В чем видят отличия образования, получаемого в культурной столице? Какими социально-психологическими особенностями обладают? И могут ли эти характеристики транслироваться на студентов других стран в процессе экспорта петербургского образования за рубеж? Статья посвящена постановке проблемы изучения петербургских студентов с позиции социально-психологического подхода.

Роль высшего образования в современном мире

Студенты — это обучающиеся в системе высшего образования. Без высшего образования, без университетов, без вузов нет студентов.

Студенчество как особая социальная общность начинает складываться с момента появления первых университетов в X–XIII вв. Оно отличалось отсутствием устойчивого социального статуса. Однако постепенно превращается в отдельную общественную прослойку, а в Новое время преобразуется в значимую социальную силу (Дзюв 2014).

Начиная с XIX в. высшее образование влияет на профессиональную деятельность, на социальную идентичность, на образ жизни людей. Уже к концу XX в., несмотря на войны и революции, каждый пятый молодой человек учился в вузе. В мире насчитывалось более 100 млн студентов (Scott 2010).

Сегодня высшее образование для экономического развития любого государства имеет принципиально важное значение (Cohen 2023; Maneejuk, Yamaka 2021; Scott 2010). Так, существует прямая связь между уровнем образования населения, развитием искусственного интеллекта и ВВП страны.

Например, охват высшим образованием населения Африки самый небольшой в мире, что является одной из главных причин сложного экономического положения стран данного континента (Cohen 2023; Maneejuk, Yamaka 2021).

Получение высшего образования детерминировано как объективными экономическими и политическими причинами, так и потребностями абитуриентов. На академическую мотивацию воздействуют разные факторы: способности, достижения, умение учиться, рынок труда, желание или нежелание работать, но более всего — внутренняя мотивация студентов (Cseh-Papp et al. 2023). Огромное влияние на мотивацию оказывает бренд — имя и статус университета. Если студент осознанно выбирает вуз, ориентируясь на его бренд, то мотивация обучения у него значительно выше (Oy Lar Kiki et al. 2023). Поступив в вуз, студенты решают сложную проблему социально-психологической адаптации, прибегая иногда не к самым социально желательным способам, например к таким, как употребление алкоголя (Cook et al. 2022).

Увеличение числа частных вузов, готовность обучающихся платить за обучение, изменение социального состава студентов привело к разрушению традиционной модели получения высшего образования. Начинают складываться новые модели, направленные на удовлетворение не только государственного заказа (STEM образование, сотрудничество вузов с бизнесом и промышленностью, связь с работодателями), но и потребностей получателей образовательных услуг, определяющих спрос на рынке (Scott 2010).

Новые модели уточняются в результате мировых потрясений. Пандемия коронавируса, экономические проблемы, финансовый кризис, санкции и культура отмены требуют мобильности образования, его способности быстро реагировать на складывающуюся ситуацию. Образовательные потребности студентов также изменяются. Они определяются, в частности, стремлением получать

образование новыми для высшей школы категориями обучающихся: пожилыми, менее привилегированными гражданами, людьми с ограниченными возможностями здоровья, иностранными студентами. В результате интенсивно развивается система дистанционного обучения, позволяющая организовывать массовые открытые онлайн-курсы. В рамках идеи образования в течение всей жизни открываются институты для людей серебряного возраста — взрослых и пожилых обучающихся. Осуществляется экспорт образования за рубеж и активизируется академическая мобильность студентов.

Таким образом, высшее образование становится сегодня силой, не только обеспечивающей движение в сторону качества жизни и экономического роста, но и провоцирующей определенные социальные изменения. В социально-динамических процессах под влиянием различных факторов преобразуются психологические характеристики студенчества как значимого субъекта высшего образования, актуализируются его ценностно-смысловые установки, влияющие на образовательные приоритеты. Трансформации в системе высшего образования отражают изменения, происходящие в обществе.

Российское студенчество как отдельная социальная общность: история и современность

Как отдельная социальная общность студенчество в России начинает складываться в монастырях. По времени это происходит тогда, когда в Европе образуются первые университеты — в X–XIII вв. (Дзиов 2014). С открытием Московского университета студенчество представляет собой особый социальный слой российского общества, который после окончания обучения удовлетворял общественные потребности в специалистах. Московский университет (в отличие от университетов, открытых до него) отвечал самым актуальным запросам, поддерживался государством, обеспечивал страну учеными, военными, чиновниками, составлявшими элиту общества. Первоначально университет

принимал на обучение в основном представителей дворянского сословия, духовенства, выпускников губернских гимназий и благородных пансионов. Хотя была известна идея М. В. Ломоносова о необходимости обеспечить доступ к высшему образованию представителей всех сословий, Россия не всегда существовала в этой парадигме (Феофанов 2011).

Состав студенчества расширялся постепенно. К концу XIX — началу XX в. в состав студенчества входили представители всех слоев российского общества. Число студентов растет: если в 1897 г. их было 31 тыс. человек, то к 1917 г. — уже 135 тыс. Отмечаются единые социально-психологические характеристики этой общности: проживание недалеко от места обучения; сходства материально-бытовых условий, единый правовой статус, особая студенческая субкультура, высокий протестный потенциал (участие в революционном движении, в антивоенных выступлениях). Упразднение сословий в российском обществе привело к формированию у студентов более выраженной гражданской и профессиональной позиции. После Февральской революции по уровню обеспеченности студентов можно отнести к среднему классу российского общества (Иванов 1999).

В советское время социальные преобразования отражались в социальной динамике жизни высшей школы и студенчества. Менялся профессорско-преподавательский состав; на смену старому поколению приходила «красная профессура» (Ильяева 2015). Обучение характеризовалось высоким градусом идеологической борьбы и пропаганды. В 30–40-е гг. большое число студентов пострадало от репрессий. Однако вузы помогали решать задачи индустриализации и развития народного хозяйства. В РСФСР и союзных республиках число вузов росло; в 1917 г. в России было 11 университетов, а в 1991 г. — уже 70 (Дмитриев 2013).

Формируется такое социальное явление, как студенческие отряды (студотряды), существовавшие с 1959 по 1980-е г. В 1989 г.

их численность составляла 830 тыс. человек. Опыт, приобретенный в студотрядах, лег в основу сегодняшней трудовой занятости студентов в рамках «Российских студенческих отрядов» (Платонова, Ключников 2022).

Известно, что реформы высшего образования в России проводились далеко не всегда системно (Ильяева 2015). История высшего образования переписывалась и трансформировалась в связи с идеологическими запросами. В результате в стране постепенно сложилась множественность университетского прошлого, что делает Россию субъектом особой образовательной традиции. Сегодня она выражается в преемственности научных школ, в интересе к работам учителей, в коммеморативных ритуалах принадлежности к вузу. Создаются музеи, изучаются истории жизни студентов и профессоров (Дмитриев 2013).

Изучение становления российского студенчества, социально-психологических аспектов его истории, развития студенческих инициатив позволяет рассматривать студенчество не только как отдельную группу населения, обладающую своими социально-демографическими характеристиками (численность, пол, возраст, территориальная принадлежность и т. п.), что дает возможность изучать их с точки зрения социологии; и не только как потребителей образовательных услуг, обучающихся по программам высшего образования. Студенчество с позиции социально-психологического анализа можно определить как отдельную социальную общность, которая складывается вокруг высших учебных заведений, вносит вклад в жизнь общества и имеет свои социально-психологические особенности. Представители этой общности, несмотря на разницу социального происхождения, статуса и обеспеченности родительской семьи, связаны одним видом деятельности, приближающейся к профессиональной и формирующей определенное самосознание. Студенчество обладает относительной возрастной однородностью, схожим образом жизни, общностью

интересов и особой субкультурой. При этом в полном смысле студенты не обладают собственным социальным положением: они маргинальны в том смысле, что их текущий статус определяется, с одной стороны, прошлым (социальным положением родителей), а с другой — будущим (профессиональной подготовкой в выбранной области и предполагаемой профессиональной деятельностью) (Иванов 1999; Феофанов 2011).

Обзор истории формирования студенчества в России позволяет говорить о том, что студенты традиционно были полноправными субъектами социальной жизни страны. Они во многом фасилитировали социальную динамику в прошлом и остаются потенциалом развития современного российского общества в настоящем.

Сопоставляя возраст студентов, принадлежащих разным историческим эпохам, следует помнить об отличиях в социально-психологических особенностях развития. В течение последних 30 лет констатируется смещение кризисных периодов развития на более поздние сроки. Поэтому особенности подросткового возраста проявляются и в возрасте 21–24 лет (Семиздралова, Мазурова 2022). Изменились и соматометрические показатели студентов. Если во второй половине XX в. в Западной Европе отмечались процессы акселерации (социально-экономические параметры жизни улучшались, физические параметры увеличивались), то в конце XX — начале XXI в. продольный рост стабилизируется и замедляется, а масса тела и ее жировой компонент постоянно увеличиваются. Отмечаются снижение силовых характеристик и грациализация.

Исследования секулярной (поколенческой) изменчивости соматометрических данных на российской выборке дают разные результаты в зависимости от региона России. Исследование, проведенное на респондентах Санкт-Петербурга в возрасте от 7 до 17 лет, показало, что происходит нивелирование полового диморфизма в пре- и пубертатном возрасте. В 17-летнем возрасте у юношей отмечается увеличение массы тела по срав-

нению с их сверстниками в 1991 г. У современных 17-летних девушек окружность грудной клетки меньше, чем у их сверстниц 30 лет назад (Грицинская, Новикова 2019). Социальный компонент самосознания абитуриентов и студентов вузов находится под определенным влиянием пубертатных изменений, телесные преобразования способны воздействовать на перестройку образа Я. Поэтому факты о соматометрических показателях и их влиянии на Я-концепцию заслуживают отдельного внимания и изучения, в частности у петербургских студентов.

Мотивация получить высшее образование растет и у пожилых граждан, однако именно молодые люди чаще всего становятся студентами. Возраст обучающихся высшей школы — от 18 до 25 лет — сегодня в науке принято обозначать как формирующаяся взрослость (Клементьева 2023; Arnett 2004).

Исследования взаимосвязей здоровья студентов и их социально-экономического положения показывают, что если в начале XX в. изучалось преимущественно физическое развитие и репродуктивное поведение студентов, то в 90-е гг. XX в. внимание ученых привлекло ухудшение состояния здоровья студентов из-за кризиса падения уровня жизни в стране. В XXI в. исследования здоровья студентов носят региональный характер и касаются самочувствия молодежи (Ивахненко 2021).

Студенчество является одной из важнейших компонент высшего образования, его «входом» (Алексеева 2017). Согласно актуальным статистическим данным, на 2022 г. в России насчитывается 32,3 млн обучающихся. Из них 4044,2 тыс. человек являются студентами бакалавриата, специалитета, магистратуры (Гохберг и др. 2022).

Вся история студенчества показывает: число студентов увеличивается, а их важнейшей особенностью является принадлежность определенной профессиональной группе. По данным Росстата, 71,9% выпускников вузов 2016–2020 гг. трудоустраиваются на работу по специальности. Среди всех уровней образования это самый высокий показатель

(Гохберг и др. 2022). Выпускники 2016–2020 гг. указали, что работали во время обучения — это 40,2% обучающихся по программам магистратуры и специалитета, 38,7% — по программам бакалавриата. После выпуска и трудоустройства более всего выпускникам вузов не хватает, по их собственным оценкам, профессиональных (технических) навыков, относящихся к работе (Бондаренко и др. 2023).

В студенческом возрасте стремление к идентификации с определенной профессиональной группой как частью социума приобретает обобщенный и глобальный характер. Эта идентификация осуществляется не только в стенах вузовских аудиторий, но и за счет включения в разные виды общественной деятельности. Особенно сильно проявилась вовлеченность во внеучебную активность после пандемии и дистанционного обучения. Ландшафтом внеучебной активности стало участие в студенческом самоуправлении, в волонтерском движении, в разнообразных мероприятиях, где развивались самоорганизация, общение, навыки командной работы (Щеглова и др. 2023). Таким образом, «мягкие навыки», требуемые сегодня практически в любой профессиональной деятельности, студенчество отработывает и накапливает в различных вариантах внеучебной активности, а не только в рамках аудиторной работы и на производственной практике.

Социальные субъекты петербургской образовательной системы.

Петербургское студенчество как субъект образования

Студенчество как отдельная социальная общность может включать в себя группы студентов, дифференцированные по региональному принципу. Есть данные относительно московского студенчества. В этом пласте исследований показано, например, что жилищные проблемы и плохие бытовые условия (недоступность жилья для приезжих, холод, отсутствие света, некомфортное устройство быта) московского студенчества

стали одной из причин студенческих волнений в конце XIX — начале XX вв. (Куликова, Ершова 2022).

Социальные субъекты петербургской системы образования выделяются и по региональному принципу. К ним относятся те группы людей, которые работают или учатся в образовательных организациях, расположенных на территории Санкт-Петербурга. Сюда можно отнести воспитанников, обучающихся и преподавателей. Из всей общности студентов, таким образом, рассматриваются только те, кто обучается в вузах, находящихся в Санкт-Петербурге. Анализ научной литературы о субъектах петербургской образовательной системы позволяет утверждать, что на сегодняшний день достаточно хорошо изучены и описаны петербургские школьники и петербургские педагоги. Изучение в этом ключе петербургских воспитанников дошкольных образовательных учреждений нецелесообразно, т. к. сознательной самоидентификации с социальной общностью у них еще не сформировано в связи с возрастными особенностями развития.

Можно констатировать, что исследована субкультура петербургских гимназистов в исторической ретроспективе: их взаимоотношения и поступки, отношения с педагогами, представления об *alma mater*, организация обучения (экзамены, групповая работа, оценка, школьное самоуправление и участие в научных кружках) и воспитания (религиозность, наказание, праздники, экскурсии, школьный театр, участие в благотворительных мероприятиях), особенности академического обмана и ценностные ориентиры (Шевелев 2017). Разноплановый портрет выпускника петербургской школы представлен в лонгитюдном исследовании функциональной грамотности (адаптированности), ценностных ориентаций, смыслов и выборов, инициированном более 20 лет назад С. Г. Вершловским (Вершловский, Матюшкина 2011; Матюшкина 2022). Были изучены особенности формирования круга чтения петербургских школьников конца XIX — начала XX в.; доказано влияние на этот процесс

не только государства, школы, семьи, субкультуры учащихся и педагогической общности, но и социокультурной среды читающего города — «книжного Петербурга» (Лисович 2022). Стали появляться исследования о влиянии социокультурной среды Санкт-Петербурга на детей, временно приезжающих в этот город. Так, летний отдых в Санкт-Петербурге луганских и донецких школьников летом 2022 г. показал положительную динамику психоэмоционального состояния детей (Котова и др. 2023).

Разнообразны и исследования петербургских педагогов. В 2017 г., согласно данным Комитета по образованию, в Санкт-Петербургских школах работало 78 тыс. педагогов, средний возраст которых составил 47 лет (Ахтиева и др. 2020). В 2023 г. на традиционном городском педагогическом совете была озвучена актуальная статистика по числу петербургских педагогов: школьных учителей — более 35 тыс., а вообще на педагогических должностях работает более 120 тыс. человек.

Был описан типологический портрет «молодого петербургского учителя». Показано, что именно по социальным, часто материальным, причинам педагоги вынуждены работать на полутора ставках, подрабатывать на административных должностях, сотрудничать в других образовательных организациях, заниматься репетиторством. Нагрузка учителей оценивается как очень высокая. Дается прогноз высокой вероятности развития профессионального выгорания. Много среди молодых петербургских учителей оказывается выходцев из российской провинции, что обуславливает специфический круг социально-психологических и культурно-бытовых проблем. 58% молодых учителей заявили об удовлетворенности своей работой; почти 70% считают, что приносят своей деятельностью пользу обществу. У педагогов-мужчин трудностей в работе больше, чем у женщин. Отмечаются значительные отличия в статусе молодого учителя: по сравнению с опытным он более изолирован в педагогическом коллективе,

нуждается в социально-психологической поддержке (Ахтиева и др. 2020). Изучены традиции современного петербургского учительства, корпоративные архетипы, транслируемые педагогическим образованием и профессиональным сообществом: альтруизм, наличие миссии, ценность эмпатичного и толерантного отношения к детям, гипертрофированные представления о нравственных качествах, педагогический энциклопедизм (Ахтиева и др. 2018). Общим ограничением большинства имеющихся исследований петербургских школьников и педагогов является отсутствие групп сравнения с субъектами образования из других регионов.

Исследований петербургских студентов, подобных этим, в настоящее время не обнаружено. Освещены лишь отдельные аспекты социально-психологических характеристик обучающихся петербургских вузов. Между тем известно, что особенно революционно настроенным было именно петербургское студенчество (Дзиов 2014). После войны именно при Ленинградском университете был создан первый в СССР музей истории университета (Дмитриев 2013) — по сути, реализована коммеморативная практика, в которой объединялась не только дореволюционная и постреволюционная наука, но и осуществлялась межпоколенческая преемственность университетской традиции. Показано, что у современных петербургских студентов адекватнее протекают сепарационные процессы, отмечаются более здоровые практики питания, чем у студентов из других городов (Соловьева 2023). Встают вопросы о «мягкой силе» петербургского образования: как происходит его экспорт за рубеж, какие трудности есть у обучающихся в Санкт-Петербурге иностранных студентов (Алиева, Амбарцумян 2022).

Таким образом, сложились актуальные предпосылки для социально-психологического анализа: обнаруживается лакуна в виде недостатка данных о петербургском студенчестве, что и составляет проблему исследования.

Эмпирическое пилотное исследование социально-психологических особенностей петербургских студентов

Организация и программа исследования

Для проверки эмпирической гипотезы о том, что петербургское студенчество может рассматриваться как особая общность, было проведено пилотное исследование.

Целью было изучение социально-психологических особенностей петербургских студентов.

Объектом исследования выступали петербургские студенты; предметом — их социально-психологические особенности.

Методики исследования

В качестве методик использовались авторская анкета (23 вопроса, 3 открытых) и незаконченные предложения, разработанные в связи с целью исследования. Инструменты включали следующие позиции: об отношении к городу и родительской семье, о специфике обучения, о социально-психологических проблемах, об эмоциональном состоянии и особенностях межличностных контактов, об удовлетворенности местом обучения и причинах его выбора. Качественные данные, полученные с помощью методик, подвергались контент-анализу; подсчитывались процентные доли встречаемости выделенных категорий; использовался ϕ^* -критерий Фишера.

Выборка респондентов

В исследовании приняло участие 82 человека. Все являлись студентами вузов; возраст — 18–27 лет; 76,8% составили девушки. Участники исследования были разделены на три группы. В основную выборку вошли петербургские студенты — студенты, в настоящее время проживающие и обучающиеся в Санкт-Петербурге (N = 29). Сравнение петербуржцев (N = 16) и студентов, приехавших на обучение из других городов (N = 13), достоверно значимых различий не по-

казало; поэтому данные группы обучающихся включены в одну выборку.

Две группы сравнения составили студенты из разных городов (Москва, Владивосток, Новосибирск, Пермь и др.) России (N = 27) и студенты, обучающиеся в филиале петербургского вуза в Ташкенте (N = 26). Исследование было сравнительным, что позволило выявить особенности петербургских студентов как отдельной группы.

Результаты и их обсуждение

Социально-психологическая характеристика петербургских студентов

В группе петербургских студентов все обучаются очно по программам бакалавриата или специалитета. 48,3% опрошенных совмещают учебу в вузе с работой; остальные 51,7% только учатся. Это, безусловно, отражает возможности большого города, который предоставляет студентам гибкие условия различных вариантов подработки. Опыт, приобретаемый таким образом, обогащает социальными контактами и навыками планирования времени. При этом встает вопрос о качестве обучения и академических успехах работающих студентов, чему можно посвятить будущие исследования петербургского студенчества.

41,4% петербургских студентов проживают с родителями; одиноко проживающих студентов — 20,7%; в общежитии — 17,2%; с партнерами — 10,3%. Проживание с родителями связано с тем, что жители Санкт-Петербурга в основном учатся в этом городе, что указывает не только на привлекательность местных вузов, но и на привязанность к дому, людям, месту. Так, 51,7% студентов отмечают, что ведущей причиной выбора петербургского вуза является привязанность к дому. 17,2% опрошенных выбрали вуз именно в этом городе потому, что испытывают к нему симпатию; столько же человек — из-за перспектив и возможностей, которые открываются. Интересно, что 10,3% противопоставили Петербург Москве и целенаправленно выбрали именно его как город для обучения и проживания.

После поступления в вуз свой узкий круг общения сложился у 58,6% студентов. Много новых межличностных контактов появилось у 34,5% опрошенных. 6,9% респондентов указали на то, что выстроить отношения в новой социокультурной среде не получилось, и они практически ни с кем не общаются. Очевидно, это связано не только с коммуникативными характеристиками участников исследования. Так, при завершении незаконченного предложения «Для меня Санкт-Петербург — это...» те же 6,9% признаются: «не мой город». В то же время 34,5% человек называют его родным городом («родной город», «родной дом», «мой дом», «теперь то место, которое я могу назвать домом», «Родина» и т. п.) и столько же студентов — городом, близким по духу («близкий сердцу город», «место силы и роста», «место, где сбываются мечты» и т. д.). Для 10,3% респондентов Санкт-Петербург — это прежде всего люди: «люди», «друзья, знакомства», «интересные люди».

Идентифицирующими петербургских студентов стали завершения незаконченного предложения «Меня как петербургского студента от других студентов отличает...». В результате контент-анализа выяснилось, что наиболее выраженным идентифицирующим признаком является именно проживание в Санкт-Петербурге — такие ответы получены от 31% респондентов. На втором месте по частоте встречаемости оказалась категория «Возможности и перспективы», что подтверждает гипотезу о социальном расслоении современного российского студенчества. История, социокультурная среда северной столицы, наличие памятников архитектуры и достопримечательностей при выборе места обучения были важны для 17,2% опрошенных; столько же участников исследования отметили, что ничем не отличаются от других студентов. 6,9% респондентов выстраивают свою идентичность на основе противопоставления обучения в Санкт-Петербурге обучению в других населенных пунктах (в Москве и в малых городах).

Разные мнения были получены в ходе анализа ответов на вопрос «Как Вы думаете,

в чем отличие образования, получаемого в Санкт-Петербурге?». Первенство принадлежит категории «Лучшее качество, большие возможности, перспективы» — так считают 37,9% студентов. Здесь респонденты давали следующие ответы: «большие перспективы», «уровень», «образование более качественное», «больше возможностей», «образование лучше». На втором месте — категория «Профессиональные преподаватели, ученые» — 27,6% (примеры ответов: «научная деятельность великих людей», «более профессиональный преподавательский состав», «научные школы», «меньше стоит проблема кадрового состава преподавателей», «квалифицированные преподаватели»). Интересно, что на историю петербургского образования, на преемственность именно научно-образовательных традиций указали 17,2% испытуемых (ответы: «вузы с богатой историей», «здесь учились... великие люди», «приобщение к культурно-историческим ценностям вуза», «здесь зарождались и развивались многие научные дисциплины, родились и проживали выдающиеся ученые»). Такая коммеморация также свидетельствует о преемственности, признании респондентами причастности к петербургской образовательной традиции. При ответе на данный вопрос вновь встречается противопоставление другим регионам и городам — 10,3% ответов. Считают, что отличий нет, 13,8% студентов.

Таким образом, абитуриенты поступают в петербургские вузы далеко не случайно. Как правило, это важное и ответственное решение. Выбор такого места получения высшего образования формирует особую социальную идентичность, чувство принадлежности общности петербургских студентов, переживается как причастность местным образовательным традициям.

Особенности петербургских студентов по сравнению со студентами вузов, локализованных в других городах

Для понимания специфики петербургских студентов по сравнению со студентами из других российских городов сопоставля-

лись сначала результаты контент-анализа в этих двух выборках. Достоверно значимые различия были обнаружены по категории «Проживание и обучение в данном городе как месте идентификации»: на это указали 31% петербургских студентов и не упомянул никто из студентов других российских вузов ($\varphi^* = 3,2$; $p \leq 0,01$). На привязанность к дому указали 51,7% петербургских студентов и 18,5% студентов из других городов России ($\varphi^* = 2,7$; $p \leq 0,01$). Про симпатию к городу и про перспективы написали по 17,2% петербургских студентов — и никто из студентов из других городов ($\varphi^* = 1,75$; $p \leq 0,05$). Таким образом, можно констатировать, что петербургские студенты по сравнению с другими российскими студентами идентифицируют свою принадлежность петербургской образовательной системе; более привязаны к своему дому; испытывают большую симпатию к городу проживания и обучения; видят в будущем больше перспектив, связанных с получением образования.

В свою очередь, при сравнении петербургских студентов со студентами, обучающимися в Ташкентском филиале петербургского вуза, также получены достоверно значимые различия по следующим контент-аналитическим категориям: «Привязанность к дому», на которую указывают 51,7% петербургских студентов ($\varphi^* = 4,5$; $p \leq 0,001$), и «Перспективы», которые обозначены в ответах 17,2% петербургских студентов ($\varphi^* = 1,7$; $p \leq 0,05$). Ни одна из этих категорий не встречается в ответах студентов из Ташкента. Здесь также обнаруживается более привлекательная ситуация получения образования петербургскими студентами: они привязаны к Санкт-Петербургу и видят перспективы в будущем.

Выводы и заключение

Петербургские студенты могут рассматриваться в контексте роли высшего образования в мире как часть отечественного студенчества, как часть субъектов петербург-

ской системы образования. Проведенное исследование, несмотря на пилотно-ориентировочный характер его эмпирической части, дает возможность описать особенности петербургских студентов с позиции социально-психологического подхода.

Изученные исторические источники указывают на то, что выделение петербургского студенчества в отдельную социально-психологическую общность не является спецификой нашего времени, однако сегодня эти особенности акцентируются. Петербургские студенты обладают дополнительным ресурсным потенциалом, поскольку проживание и обучение в Санкт-Петербурге имеет видимые преимущества (доступность исторических достопримечательностей, культурного наследия, наличие условий для гибкого совмещения учебы и работы и т. п.) и является социально идентифицирующим признаком петербургских студентов. Это следует как из ретроспективного анализа исторического прошлого студенчества, так и из прямых ответов респондентов, участвовавших в пилотном исследовании. Сепарация петербургских студентов от родительской семьи проходит более мягко, при этом привязанность к родному дому оказывается одним из доминирующих факторов при выборе места получения высшего образования петербуржцами.

Большинству петербургских студентов, независимо от того, проживали ли они на территории Санкт-Петербурга до поступления в вуз, удалось успешно выстроить отношения с другими людьми в новой социокультурной среде. Социально-психологическая поддержка в петербургских вузах должна быть направлена на иностранных студентов, а также на тех, у кого есть трудности с осознанием своей причастности к городу, вузу, группе сокурсников.

Благодарности

Авторы благодарят выпускницу института психологии 2023 г. К. С. Соловьеву за помощь в сборе эмпирических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева, И. А. (2017) Современные тенденции формирования и развития человеческого капитала российской системы высшего образования. В кн.: А. Ю. Нагорнова (ред.). *Высшее образование в России: история и современность*. Ульяновск: Зебра, с. 6–17.

Алиева, Л. Р., Амбарцумян, К. Р. (2022) Роль международной академической мобильности в усилении эффективности политики «мягкой силы» современной России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, т. 15, № 2, с. 197–216. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.205>

Ахтиева, Г. Р., Даутова, О. Б., Ермолаева, М. Г. и др. (2018) *Петербургский учитель: вчера, сегодня, завтра*. СПб.: Изд-во СПб АППО, 282 с.

Ахтиева, Г. Р., Даутова, О. Б., Ермолаева, М. Г. и др. (2020) *Молодой петербургский учитель: перспективы и проблемы вхождения в профессию*. СПб.: Изд-во СПб АППО, 220 с.

Бондаренко, Н. В., Варламова, Т. А., Гохберг, Л. М. и др. (2023) *Индикаторы образования: 2023: статистический сборник*. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 432 с.

Вершловский, С. Г., Матюшкина, М. Д. (2011) Изменения в социально-педагогическом портрете выпускника петербургской школы. *Вопросы образования*, № 1, с. 99–113.

Гохберг, Л. М., Кузьмичева, Л. Б., Озерова, О. К. и др. (2022) *Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник*. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 132 с.

Грицинская, В. Л., Новикова, В. П. (2019) Тенденции региональных показателей физического развития школьников Санкт-Петербурга. *Профилактическая и клиническая медицина*, № 1 (70), с. 17–21.

Дзюв, А. Р. (2014) Студенчество в фокусе истории и современности. *Terra Linguistica*, № 3 (203), с. 9–18.

Дмитриев, А. В. (2013) Переизобретение советского университета. *Логос*, № 1 (91), с. 41–64.

Иванов, А. Е. (1999) *Студенчество России конца XIX — начала XX века: социально-историческая судьба*. М.: РОССПЭН, 414 с.

Ивахненко, Г. А. (2021) История исследований здоровья студентов в России: социологический анализ. *Социология медицины*, т. 20, № 1, с. 21–28. <https://doi.org/10.17816/1728-2810-20-1-23>

Ильяева, И. А. (2015) Методологические подходы к истории высшего образования в России и перспективы его развития в XXI веке. В кн.: *Экономика. Общество. Человек: Межвузовский сборник научных статей. Т. XXIV*. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, с. 205–214.

Клементьева, М. В. (2023) Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 13, № 2, с. 164–182. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203>

Котова, С. А., Веселова, Е. К., Посадская, М. В., Абрамова, П. Д. (2023) Ценностные ориентации и эмоциональное состояние подростков из ДНР и ЛНР в лагере РГПУ им. А. И. Герцена. *Научное мнение*, № 3, с. 54–63. https://doi.org/10.25807/22224378_2023_3_54

Куликова, Т. Н., Ершова, Т. В. (2022) Жилищные условия московского студенчества в конце XIX — начале XX веков. *Исторический бюллетень*, т. 5, № 1, с. 97–101.

Лисович, В. Н. (2022) Формирование круга чтения петербургских школьников XIX — начала XX веков. *Проблемы современного образования*, № 3, с. 112–122. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-3-112-122>

Малиновский, С. С., Шибанова, Е. Ю. (2023) *Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий: информационный бюллетень*. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 38 с.

Матюшкина, М. Д. (2022) Портрет выпускника петербургской школы: тенденции изменений. *Непрерывное образование*, № 1 (39), с. 59–64.

Платонова, Н. М., Ключников, С. В. (2022) Из истории организации и деятельности дальневосточных студенческих отрядов в позднесоветский период. *Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных трудов*. Хабаровск: Изд-во ДГУПС, с. 125–133.

Семиздралова, О. А., Мазурова, Н. В. (2022) Социально-психологические особенности развития современных детей. *Мир психологии*, № 4 (111), с. 78–88. https://doi.org/10.51944/20738528_2022_4_78

Соловьева, К. С. (2023) *Сепарационная тревожность у петербургских студентов*. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/105398> (дата обращения 09.08.2023).

Феофанов, А. М. (2011) *Студенчество Московского университета XVIII — первой четверти XIX века*. М.: Изд-во ПСТГУ, 253 с.

- Шевелев, А. Н. (2017) Субкультура петербургских гимназистов: взгляд учеников. *Историко-педагогический журнал*, № 3, с. 120–136. <https://doi.org/10.17853/2304-1242-2017-3>
- Щеглова, И. А., Дремова, О. В., Бабаева, Д. Б. (2023) *Ландшафт внеучебной деятельности студентов российских вузов: информационный бюллетень*. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 24 с.
- Arnett, J. J. (2004) *Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties*. New York; Oxford: Oxford University Press, 270 p.
- Cohen, A. (2023) The importance of Higher Education on economic growth. *Studia Universitatis Babeş-Bolyai*, vol. 68, no. 1, pp. 321–344. <http://doi.org/10.24193/subbeuropaea.2023.1.11>
- Cook, E., Davies, E. B., Jones, K. A. (2022) “Drunk people are on a different level”: A qualitative study of reflections from students about transitioning and adapting to United Kingdom University as a person who drinks little or no alcohol. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 702662. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.702662>
- Cseh-Papp, I., Varga, E., Juhász, T. (2023) Examining the attitudes towards further education of students in the bachelor training programmes of higher education. *International Journal of Educational Management*, vol. 37, no. 6/7, pp. 1125–1141. <https://doi.org/10.1108/IJEM-07-2022-0246>
- Maneejuk, P., Yamaka, W. (2021) The impact of Higher Education on economic growth in ASEAN-5 countries. *Sustainability*, vol. 13, no. 2, article 520. <https://doi.org/10.3390/su13020520>
- Oy Lar Kiki, C., Lau, Y.-y., Chan, V. C. W. (2023) Exploring international brand alliances between local and foreign higher education institutions: An empirical study of sub-degree students. *International Journal of Educational Management*, vol. 37, no. 1, pp. 186–206. <https://doi.org/10.1108/IJEM-06-2022-0221>
- Scott, P. (2010) Higher Education: An overview. In: P. Peterson, E. Baker, B. McGaw (eds.). *International Encyclopedia of Education. Vol. 4*. 3rd ed. Oxford: Elsevier Publ., pp. 217–228. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00820-4>

REFERENCES

- Alekseeva, I. A. (2017) Sovremennye tendentsii formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala Rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya. V kn.: A. Yu. Nagornova (red.). *Vysshee obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost'*. Ul'yanovsk: Zebra, s. 6–17.
- Alieva, L. R., Ambartsumyan, K. R. (2022) Rol' mezhdunarodnoj akademicheskoy mobil'nosti v usilenii effektivnosti politiki “myagkoj sily” sovremennoj Rossii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, t. 15, № 2, s. 197–216. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.205>
- Akhtieva, G. R., Dautova, O. B., Ermolaeva, M. G. i dr. (2018) *Peterburgskij uchitel': vchera, segodnya, zavtra*. SPb.: Izd-vo SPb APPO, 282 s.
- Akhtieva, G. R., Dautova, O. B., Ermolaeva, M. G. i dr. (2020) *Molodoj peterburgskij uchitel': perspektivy i problemy vkhozhdeniya v professiyu*. SPb.: Izd-vo SPb APPO, 220 s.
- Bondarenko, N. V., Varlamova, T. A., Gokhberg, L. M. i dr. (2023) *Indikatory obrazovaniya: 2023: statisticheskij sbornik*. M.: Izd-vo NIU VShE, 432 s.
- Vershlovskij, S. G., Matyushkina, M. D. (2011) Izmeneniya v sotsial'no-pedagogicheskom portrete vypusknika peterburgskoj shkoly. *Voprosy obrazovaniya*, № 1, s. 99–113.
- Gokhberg, L. M., Kuz'micheva, L. B., Ozerova, O. K. i dr. (2022) *Obrazovanie v tsifrakh: 2022: kratkij statisticheskij sbornik*. M.: Izd-vo NIU VShE, 132 s.
- Gritsinskaya, V. L., Novikova, V. P. (2019) Tendentsii regional'nykh pokazatelej fizicheskogo razvitiya shkol'nikov Sankt-Peterburga. *Profilakticheskaya i klinicheskaya meditsina*, № 1 (70), s. 17–21.
- Dziov, A. R. (2014) Studenchestvo v fokuse istorii i sovremennosti. *Terra Linguistica*, № 3 (203), s. 9–18.
- Dmitriev, A. V. (2013) Pereizobretenie sovetskogo universiteta. *Logos*, № 1 (91), s. 41–64.
- Ivanov, A. E. (1999) *Studenchestvo Rossii kontsa XIX — nachala XX veka: sotsial'no-istoricheskaya sud'ba*. M.: ROSSPEN, 414 s.
- Ivakhnenko, G. A. (2021) Istoriya issledovanij zdorov'ya studentov v Rossii: sotsiologicheskij analiz. *Sotsiologiya meditsiny*, t. 20, № 1, s. 21–28. <https://doi.org/10.17816/1728-2810-20-1-23>
- Il'yaeva, I. A. (2015) Metodologicheskie podkhody k istorii vysshego obrazovaniya v Rossii i perspektivy ego razvitiya v XXI veke. V kn.: *Ekonomika. Obshchestvo. Chelovek: Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh statej. T. XXIV*. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V. G. Shukhova, s. 205–214.
- Klement'eva, M. V. (2023) Rossijskaya versiya shkaly otsenki formiruyushchejsya vzroslosti (IDEA-R): osobennosti razvitiya studentov. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, t. 13, № 2, s. 164–182. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203>

Kotova, S. A., Veselova, E. K., Posadskaya, M. V., Abramova, P. D. (2023) Tsennostnye orientatsii i emotsional'noe sostoyanie podrostkov iz DNR i LNR v lagere RGPU im. A. I. Gertsena. *Nauchnoe mnenie*, № 3, s. 54–63. https://doi.org/10.25807/22224378_2023_3_54

Kulikova, T. N., Ershova, T. V. (2022) Zhilishchnye usloviya moskovskogo studenchestva v kontse XIX — nachale XX vekov. *Istoricheskij byulleten'*, t. 5, № 1, s. 97–101.

Lisovich, V. N. (2022) Formirovanie kruga chteniya peterburgskikh shkol'nikov XIX — nachala XX vekov. *Problemy sovremennoogo obrazovaniya*, № 3, s. 112–122. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-3-112-122>

Malinovskij, S. S., Shibanova, E. Yu. (2023) *Bar'ery dostupnosti vysshego obrazovaniya i sotsial'nye faktory differentsiatsii obrazovatel'nykh traektorij: informatsionnyj byulleten'*. M.: Izd-vo NIU VShE, 38 s.

Matyushkina, M. D. (2022) Portret vypusknika peterburgskoj shkoly: tendentsii izmenenij. *Nepreryvnoe obrazovanie*, № 1 (39), s. 59–64.

Platonova, N. M., Klyuchnikov, S. V. (2022) *Iz istorii organizatsii i deyatel'nosti dal'nevostochnykh studencheskikh otryadov v pozdnesovetskij period. Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava: sbornik nauchnykh trudov*. Khabarovsk: Izd-vo DGUPS, s. 125–133.

Semizdralova, O. A., Mazurova, N. V. (2022) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti razvitiya sovremennykh detej. *Mir psikhologii*, № 4 (111), s. 78–88. https://doi.org/10.51944/20738528_2022_4_78

Solov'eva, K. S. (2023) *Separatsionnaya trevozhnost' u peterburgskikh studentov*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/105398> (data obrashcheniya 09.08.2023).

Feofanov, A. M. (2011) *Studenchestvo Moskovskogo universiteta XVIII — pervoj chetverti XIX veka*. M.: Izd-vo PSTGU, 253 s.

Shevelev, A. N. (2017) Subku'ltura peterburgskikh gimnazistov: vzglyad uchenikov. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal*, № 3, s. 120–136. <https://doi.org/10.17853/2304-1242-2017-3>

Shcheglova, I. A., Dremova, O. V., Babaeva, D. B. (2023) *Landshaft vneuchebnoj deyatel'nosti studentov rossijskikh vuzov: informatsionnyj byulleten'*. M.: Izd-vo NIU VShE, 24 s.

Arnett, J. J. (2004) *Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties*. New York; Oxford: Oxford University Press, 270 p.

Cohen, A. (2023) The importance of Higher Education on economic growth. *Studia Universitatis Babeş-Bolyai*, vol. 68, no. 1, pp. 321–344. <http://doi.org/10.24193/subbeuropaea.2023.1.11>

Cook, E., Davies, E. B., Jones, K. A. (2022) “Drunk people are on a different level”: A qualitative study of reflections from students about transitioning and adapting to United Kingdom University as a person who drinks little or no alcohol. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 702662. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.702662>

Cseh-Papp, I., Varga, E., Juhász, T. (2023) Examining the attitudes towards further education of students in the bachelor training programmes of higher education. *International Journal of Educational Management*, vol. 37, no. 6/7, pp. 1125–1141. <https://doi.org/10.1108/IJEM-07-2022-0246>

Maneejuk, P., Yamaka, W. (2021) The impact of Higher Education on economic growth in ASEAN-5 countries. *Sustainability*, vol. 13, no. 2, article 520. <https://doi.org/10.3390/su13020520>

Oy Lar Kiki, C., Lau, Y.-y., Chan, V. C. W. (2023) Exploring international brand alliances between local and foreign higher education institutions: An empirical study of sub-degree students. *International Journal of Educational Management*, vol. 37, no. 1, pp. 186–206. <https://doi.org/10.1108/IJEM-06-2022-0221>

Scott, P. (2010) Higher Education: An overview. In: P. Peterson, E. Baker, B. McGaw (eds.). *International Encyclopedia of Education*. Vol. 4. 3rd ed. Oxford: Elsevier Publ., pp. 217–228. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00820-4>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СЕМЕНОВА Галина Вячеславовна — *Galina V. Semenova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 4149-7480, ORCID: 0000-0002-3936-2039, e-mail: g-semenova@yandex.ru

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии.

КОРАБЛИНА Елена Павловна — *Elena P. Korablina*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [2793-3094](#), ORCID: [0000-0002-1171-5904](#), e-mail: lina-korablina@mail.ru

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании.

СОЛНЦЕВА Наталия Владимировна — *Natalia V. Solntseva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [1290-5560](#), ORCID: [0000-0002-2128-5661](#), e-mail: natalia-sun@inbox.ru

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023.

Прошла рецензирование: 16 октября 2023.

Принята к печати: 4 марта 2024.